

УДК 8.80

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАТИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА 'ЖЕНЩИНА'
В РУССКИХ «КРЫЛАТЫХ СЛОВАХ»****Серeda Ангелина Юрьевна**ст. преподаватель
Краснодарского университета МВД
Россия, г. Краснодар**Аннотация**

Целью данной статьи является анализ способов выражения семантической составляющей «женщина» в прецедентных высказываниях, к которым относятся крылатые слова и выражения. Отобранные устойчивые единицы систематизированы по составу и структуре, происхождению, значимости семантического элемента 'женщина' в общем образно-мотивированном значении крылатого слова и т.д. Выявлено, что в большинстве рассмотренных устойчивых единиц концепт «женщина» является лексически выраженным и включает различные наименования женщин.

Ключевые слова: крылатые слова и выражения, прецедентные тексты, семантический элемент «женщина», концепт 'женщина'.

**PRESENTING WAYS OF "WOMAN" SEMANTIC COMPONENT IN
"WINGED WORDS" OF RUSSIAN LANGUAGE****Angelina Yu. Sereda**senior teacher of
the Krasnodar University of
the Ministry of the Interior of Russia, Krasnodar
e-mail: ang.sereda@yandex.ru**ABSTRACT**

The aim of this paper is to analyze how the semantic component of "woman" can be presented in idiomatic statements including winged words and expressions. The selected units are systematized by composition and structure, origin, significance of the 'woman' semantic element in the general figuratively-motivated meaning of the expression, etc. It is revealed that in most of the considered idiomatic units, the concept of "woman" is lexically expressed and includes various names of women.

Key words: winged words and expressions, precedent texts, the "woman" semantic component, the concept of 'woman'.

Известно, что в семантической системе языка, в частности в системе значений его образно мотивированных единиц (слов-метафор, фразеологизмов различной структуры), «сокровенно присутствует культура», что дает специалистам основание говорить о наличии у таких единиц, наряду с другими, функции «номинативно - культурологической». Содержанием этой последней считают «отношение, существующее между образно мотивированной формой языковых единиц и воплощенной в нее культурно значимой ассоциацией, значение которой постигается осознанно в «оснастке» культуры – в её категориях, выраженных в концептах, эталонах, стереотипах и т.п.» [4, с. 233]. Особое место среди языковых элементов, выполняющих номинативно - культурологическую функцию, занимают так называемые «крылатые слова», т.е. те устойчивые языковые единицы, которые регулярно воспроизводятся носителями языка в определенных ситуациях общения, совпадают формально со словом, словосочетанием, предложением или даже несколькими предложениями и восходят к определенному прецедентному тексту¹, высказыванию известного лица.

Крылатые слова, по праву считающиеся золотым фондом мировой и национальной культуры, выполняют в речи, по мнению одного из составителей Большого словаря крылатых слов русского языка «очень важную и специфическую функцию. Они дают возможность ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать явление, ситуацию, отношение, человека, в превосходной литературной форме высказать свое чувство. Это - «готовые» формулировки человеческого опыта, жизненной мудрости, емкие обозначения типов, характеров и положений, выражение восхищения и иронии, благоговения и насмешки, печали и шутки и т.д. – это облеченные в отточенную языковую форму мысли выдающихся философов, ученых, писателей, государственных деятелей» [2, с. 3]. Хотя значительное количество крылатых слов и выражений, находящихся в речевом фонде какого-либо народа, имеет иноязычное происхождение и заимствовано из произведений зарубежной литературы и популярных фильмов, В.П. Берков отмечает, что «все они в совокупности носят отчетливый национальный отпечаток» [2, с. 3]. Поэтому словарь крылатых слов можно рассматривать как объективный источник культурологической, социологической, морально-нравственной и т.д. информации о народе и его языке.

Имея в виду сказанное, проследим способы выражения семантического элемента 'женщина' в крылатых словах русского языка, включенных в один из последних сборников устойчивых прецедентных единиц этого типа.

Из «Словаря крылатых слов русского языка», объем которого около 4000 единиц, методом сплошной выборки отобрано 165 крылатых слов и выражений, имеющих отношение к семантическому полю концепта «Женщина». Собранный материал может быть систематизирован по нескольким основаниям: состав и структура крылатого выражения, источники крылатых слов, сфера их использования, значимость семантического элемента 'женщина' в общей семантике устойчивой единицы, стилистическая и культурологическая окраска крылатых слов и т.д.

Остановимся на способах выражения изучаемого концепта в составе крылатого слова, которые в общем виде представлены в табл. 1.

¹ Прецедентными называют единицы языка и речи (слова, высказывания, тексты, ситуации общения), которые способны накапливать в себе и затем эксплицировать культурологическую семантику [подробнее см. Д.Б. Гудков [3)].

Таблица 1.

Способы выражения концепта «женщина»

Семантика		Кол-во единиц		Соотношение, %
Эксплицированная	Лексически	124	141	85
	Грамматически	17		
Неэксплицированная		24		15
Всего		165		100

По этому признаку выделяются, прежде всего, крылатые слова с лексически выраженным (эксплицированным) концептом, например: *А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо; А ну-ка, девушки! Ариаднина нить; Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* и подобные. Таких крылатых слов в нашем материале большинство – 141 единица. Среди них различаются крылатые слова, включающие наименования женщин по:

- полу и возрасту (дева, девушка, девочка, девчонка, женщина, старушка), например: *Без женщин жить нельзя на свете, нет; Девушка моей мечты; Не плачь, девчонка, пройдут дожди; Ты жива ещё, моя старушка;*

- по национальности (славянка), единственный пример в составе словаря: *Прощание славянки;*

- родственным отношениям и семейному положению (мама, мать, дочка, жена, вдова, вдовица, хозяйка, кума, кумушка), например: *Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом; А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму; Дочки-матери; Жена найдет себе другого, а мать сыночка никогда; Лепта вдовицы;*

- социальному положению (маркиза, княгиня, дама, леди, барышня, мадам, принцесса), например: *А в остальном, прекрасная Маркиза, все хорошо, все хорошо; Ах, боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна! Дама приятная во всех отношениях; Принцесса на горошине;*

- профессии, роду занятий или особенностям поведения (куртизанка, блудница, кухарка, няня, ученица), например: *Кухаркины дети; Не спится, няня; Хозяйка Медной горы;*

- внешним данным, чертам характера, душевным качествам, по эмоциональному отношению говорящего (богиня, душенька, красавица), например: *Красавица, богиня, ангел! Не пой, красавица, при мне.*

К этой группе относятся также однословные или сложные по структуре крылатые слова, включающие женские имена собственные различного происхождения. Это могут быть:

- героини литературных произведений (Пульхерия Ивановна, Дульцинея, Татьяна, Кассандра, Коробочка, Матильда, Макбет, Дездемона, Офелия, Пенелопа, Джульетта, Татьяна), например: *Кто может сравниться с Матильдой моей? Молилась ли ты на ночь, Дездемона? Ужель та самая Татьяна? Элочка-людоедка;*

- сказочные персонажи, такие как *Алёнушка, Баба-Яга, Василиса Премудрая, Красная шапочка, Золушка, Мальвина, Милитриса Кирбитьевна, Царевна Несмеяна;*

- персонажи популярных песен (Катюша, Марья, Маша), например: *выходила на берег Катюша; Ты, Зин, на грубость нарываешься;*
- мифологические героини (Ариадна, Армида, Венера, Мегера, Мельпомена, Миневра, Немезида, Галатея, Сабинянка, Фемиды, Цирцея), например: *Ариаднина нить;*
- библейские персонажи (Ева, Магдалина), например: *В костюме Евы; Жена Пентефрия; Кающаяся Магдалина;*
- исторические лица, например: *Ксантиппа, Мессалина.*

Особую группу составляют крылатые слова, в которых семантика «женскости» передается грамматически (17), например, личными местоимениями (*Башмаков она ещё не износила, в которых шла за гробом мужа; Она меня за муки полюбила, а я её – за сострадание к ним; Она исчезла, утопая, в сиянье голубого дня*). Помимо местоимений грамматическими показателями принадлежности крылатого слова к изучаемому контексту могут быть формы глаголов (*Как дошла ты до жизни такой? Лето красное пропела; Я тогда моложе, я лучше, кажется, была; Кабы знала я, кабы ведала*), полных и кратких прилагательных и причастий (*Красивая и смелая дорогу перешила; Укрощение строптивой; Бегущая по волнам; Соблазненная и покинутая; Но я другому отдана и буду век ему верна; Прекрасна, как ангел небесный, как демон, коварна и зла*). Сюда же можно отнести единицы типа *Владычица морей; Помпадур и помпадуриша*, где грамматические показатели женского рода сочетаются с соответствующими словообразовательными суффиксами.

В табл. 2 представлено соотношение лексического и грамматического способов выражения эксплицитированной семантики концепта «женщина» в составе прецедентного высказывания.

Таблица 2.
Способы выражения эксплицитированной семантики концепта «женщина»

Показатели семантики		Кол-во единиц		Соотношение, %		
Лексические	Пол и возраст	21	124	17	100	88
	Национальность	1		0,8		
	Родственные отношения и семейное положение	17		14		
	Социальное положение	11		9		
	Профессия, род занятий	9		7,2		
	Внешние данные, черты характера, эмоциональное отношение	5		4		
	Собственные имена	59		48		
Грамматические	Личные местоимения	3	17	18	100	12
	Формы глаголов	4		23		
	Прилагательные и причастия	8		47		

	Словообразовательные суффиксы	2	12	
Всего		141		100

Культурологический фон в семантике многих из этих выражений включает некоторый набор сходных ситуаций, «когда русские так говорят», что рассматриваемый лексикографический источник фиксирует следующим, например, образом:

А ну-ка девушки! – призыв к участникам в каком-либо состязании, какой-либо работе. В исходной форме или трансформированное, приспособленное к случаю, стало модным названием всевозможных конкурсов не только между девушками, но и между юношами, людьми старшего поколения, представителями разных профессий. Особую роль в популяризации оборота сыграло современное телевидение с его постоянной передачей «А ну-ка, девушки!» [1, с. 28].

Значительно меньшую по количеству единиц (24) группу составляют крылатые слова с лексически неэксплицированной семантикой «женскости», например: *Бальзаковский возраст; Бесплодная смоковница; Гадкий утенок; Гений чистой красоты; Коня на скаку остановит; Погибшее, но милое создание; Посмотрит – рублем подарит; Прекрасный пол; Слабый пол; Синий платочек; Синий чулок; Я встретил Вас* и подобные. Большая часть этих крылатых слов воспринимается в качестве характеристики женщины при соотнесении их с соответствующими прецедентными текстами, на что прямо указывает словарь, например:

Бесплодная смоковница. Книжн. Устар. Неодобр. Выражение восходит к Новому Завету (...). Характеризует бездетную женщину или кого-либо, чья деятельность бесплодна, безрезультатна [1, с. 44].

Посмотрит – рублем подарит. Выражение народное, стало крылатым благодаря поэме Н.А. Некрасова «Мороз, Красный нос» (ч.1 – 1864) (...) О красивой, гордой женщине [1, с. 390].

Синий платочек. Название лирической песни из репертуара К. Шульженко (...) «Синий платочек» стал в годы войны символом мечты о доме, символом верности любимых женщин воинам, защитникам Родины [1, с.448].

В подобных случаях определенные прецедентные тексты оказываются не только культурологическим фоном крылатых высказываний, но и их семантической опорой. Знание (хотя бы самое общее) этих текстов необходимо для успешной реализации коммуникации, включающей подобные крылатые слова, так как без этого знания метафорический смысл высказываний утрачивается, они могут быть поняты (скажем, иностранцами, изучающими русский язык) буквально: *бальзаковский возраст* – о возрасте О. Бальзака, *гадкий утенок* – о невзрачном птенце утки, *синий чулок* – о предмете одежды.

Таким образом, прецедентные высказывания различного типа отражают мирозерцание народа через категории и формы родного языка, а их изучение способствует выявлению фрагментов языковой картины мира, представленной в языке нации.

Список литературы

1. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с.
2. Берков В.П. О крылатых словах // Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М., 2002. С. 3-15.
3. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. – М. 2000. – 118 с.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.

References

1. Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. Great dictionary of winged words of the Russian language. – Moscow: Russian dictionaries, Astrel, AST, 2005. – 624 p. [in Russian].
2. Berkov V.P. About winged words // Berkov V.P., Mokienko V.M., Shulezhkova S.G. Great dictionary of winged words of the Russian language. - M., 2002. Pp. 3-15 [in Russian].
3. Gudkov D.B. Cross-cultural communication: problems of learning. - M. 2000. - 118 p. [in Russian].
4. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-culturological aspects. - M., 1996. - 288 p. [in Russian].